

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-32-52

УДК 21:322

Содержание статьи

Информация о статье

Л.А. Шашок¹

Введение
Роль региональных держав в развитии внутриафганского конфликта
Афганистан и страны Персидского залива
Роль Турции во внутриафганском конфликте
Динамика развития пакистано-афганских отношений
Отношение Индии к Исламскому Эмирату Афганистан
Политика Ирана в отношении Афганистана
Государства Центральной Азии⁴⁴
Выводы

Поступила в редакцию: 09.02.2024
Передана на рецензию: 15.02.2024
Получена рецензия: 04.03.2024
Принята в номер: 20.03.2024

Влияние региональных игроков на политический статус афганского движения «Талибан»

Центр центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН; larisashashok@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль стран арабского региона и Азии в формировании политического статуса движения «Талибан» (запрещено в РФ) после его повторного прихода к власти в Афганистане в 2021 году. Описывается реакция региональных игроков на смену режима в стране. Представлен сопоставительный анализ взаимоотношений данных государств с первым (1996–2001 гг.) и вторым (2021 – по настоящее время) режимом талибов. В статье освещается взаимодействие Афганистана с другими странами региона в экономической, финансовой и гуманитарной областях, а также в сфере инфраструктурных проектов. Оцениваются общие интересы, способствующие интенсификации партнерства между Афганистаном и региональными державами. Вместе с тем выявляются риски, связанные с террористической деятельностью дислоцирующихся на территории страны военизированных формирований. Анализируются меры поддержки и противодействия внутренней и внешней политике движения «Талибан».

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан», ислам, терроризм.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-32-52

UDC 21:322

Content of the article

Information about the article

L.A. Shashok²

Introduction.

Received: 09.02.2024

¹ *Лариса Александровна Шашок* – научный сотрудник Центра центрально-азиатских исследований Института Китая и современной Азии РАН.

² *Larisa Alexandrovna Shashok* – researcher at the Center for Central Asian Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences.

The role of regional powers in the development of the intra-Afghan conflict.

Afghanistan and the Persian Gulf countries.

Turkey's role in the intra-Afghan conflict.

The dynamics of the development of Pakistani-Afghan relations.

India's attitude towards the Islamic Emirate of Afghanistan.

Iran's policy regarding Afghanistan.

The States of Central Asia.

Conclusions.

Submitted for review: 15.02.2024

Review received: 04.03.2024

Accepted for publication: 20.03.2024

The influence of regional actors on the political status of the Afghan Taliban movement

Center for Central Asian Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences; larisashashok@gmail.com

Abstract. This article examines the role of the countries of the Arab region and Asia in shaping the political status of the Taliban movement (prohibited in the Russian Federation) after its return to power in Afghanistan in 2021. The reaction of regional actors to regime change in the country is described. A comparative analysis of the relationship of these states with the first (1996–2001) and second (2021 – present) Taliban regimes is presented. The article highlights Afghanistan's interaction with other countries in the economic, financial and humanitarian fields, as well as in the field of infrastructure projects. Common interests that contribute to intensifying partnerships between Afghanistan and regional powers are assessed. At the same time, risks associated with the terrorist activities of militants stationed in the country have been identified. Measures of supporting and counteracting the domestic and foreign policies of the Taliban movement by other countries are analyzed.

Keywords: Afghanistan, Taliban, Islam, terrorism.

Введение

Движение «Талибан» (запрещено в РФ) повторно пришло к власти в Афганистане в августе 2021 года, ознаменовав конец самой продолжительной военной операции США в истории, которая началась после терактов 11 сентября 2001 года. «Талибан», первоначально группировка ополченцев, возглавляемая преимущественно пуштунами, был основан в начале 1990-х годов муллой Мохаммадом Омаром. Впервые движение пришло к власти в 1996 году после нескольких лет гражданской войны, последовавшей за вторжением Советского Союза в Афганистан в 1979 году и окончательным выводом войск в 1989 году. Первоначальной целью военной операции, начатой США в 2001 году, было захватить или ликвидировать главаря террористической организации «Аль-Каида» (запрещена в РФ) Усаму бен Ладена – главного организатора терактов 11 сентября 2001 года, которому мулла Омар, основатель и первый главарь «Талибана», предоставил убежище в Афганистане.

В период с 2001 по 2021 год США и их союзники пытались обеспечить безопасность на территории Афганистана и навязать его населению демократические ценности, однако этот регион на протяжении столетий демонстрировал устойчивость к иностранному влиянию. США были

сверхдержавой, ведущей войну в окружении множества региональных игроков, которые поддерживали разные отношения как с тогдашним афганским режимом, так и с талибами, и преследовали разные стратегические цели. Примечательно, что Вашингтон поддерживал моджахедов в Афганистане в их борьбе против Советского Союза при непосредственном участии Пакистана и Саудовской Аравии. Эта политика началась при президентстве Джимми Картера в 1979 г. и получила дальнейшее развитие при его преемнике Рональде Рейгане [3].

Сегодня международное сообщество пытается адаптироваться к новой реальности, в которой «Талибан» снова осуществляет контроль над Афганистаном. Признание со стороны международного сообщества является одним из главных приоритетов движения с момента его возвращения к власти. Хотя Пакистан, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Саудовская Аравия были единственными государствами, признавшими его режим в 1996 г., никто официально не сделал этого по состоянию на февраль 2024 года, хотя некоторые другие региональные игроки, такие, как Россия, Китай, Узбекистан и ОАЭ, аккредитовали дипломатических сотрудников Исламского Эмирата Афганистан (название государства, используемое режимом талибов).

Существующая политическая структура движения «Талибан» предполагает, что на сегодняшний день самым влиятельным крылом в ее рядах является «Сеть Хаккани» (запрещена в РФ) – наиболее жесткая фракция, основанная Джалалудином Хаккани еще во времена советского присутствия в Афганистане. Согласно множеству свидетельств «Сеть Хаккани» также поддерживала Межведомственная разведка Пакистана (МБР) [30]. В настоящее время ею управляют сыновья Джалалуддина Хаккани – Сираджуддин и Анас, а также его младший брат Халил. Все они занимают высшие должности в новой политической и правительственной архитектуре «Талибана» [37]. Даже несмотря на то, что высшие политические посты традиционно заняли члены движения с юга Афганистана, неофициально известные как «кандагарцы», Хаккани утвердили свою власть на тактическом уровне, контролируя ключевые силовые ведомства. Примечательно, что министерство обороны при этом возглавляет мулла Якуб, сын муллы Омара и заместитель главаря «Талибана».

Существует множество параллелей между режимом «Талибана» 1990-х годов и его нынешним форматом. Несмотря на, казалось бы, гораздо более открытый подход современных талибов к взаимодействию с международным сообществом, их руководство не пошло на существенные компромиссы в вопросах, касающихся идеологии и религии [22]. Важнейшим требованием Запада и практически всех региональных игроков было обеспечить доступ девочек и женщин к образованию и создать инклюзивное правительство с репрезентативной политической структурой. Однако внутренние разногласия в рядах «Талибана» по этим вопросам вскоре проявились открыто, когда его руководству не удалось сформулировать политику, в равной степени отвечающую требованиям и «международного порядка», и духовных лидеров движения.

Сравнение режима «Талибана» 1996–2001 годов и его нынешней версии демонстрирует, что большинство нынешних проблем группировки существовало и в 1990-е годы. Права женщин всегда были острым разногласием между талибами и международным сообществом, вызванным главным образом радикальной интерпретацией законов шариата руководством движения [40]. Отход от традиционных идеологических рамок в таких вопросах, как права женщин, теоретически мог бы бросить вызов фундаментальным принципам, установленным муллой Омаром. Важно помнить, что многие старейшины «Талибана», ответственные за решение этих вопросов сегодня, также служили непосредственно

под началом Омара и продолжают нести свои идеологические установки. Некоторые главари движения рассматривают компромиссы как продолжение потворства Западу, которым занимался предыдущий прозападный режим, что в конечном итоге может привести к междоусобицам и краху нынешней квазиполитической структуры движения, пытающегося обрести статус легитимного правительства [36]. Однако идеологическое противостояние западному влиянию – это не единственная угроза власти талибов. Движение сталкивается с внутренними угрозами со стороны регионального подразделения террористической организации «Исламское государство» (запрещено в РФ), известного под названием «ИГ-Хорасан», а также с постоянно растущим напряжением на границах с Пакистаном, Ираном и Таджикистаном.

Ход истории продемонстрировал, что вторжение на территорию Афганистана глобальных держав побудило региональных игроков из Центральной и Южной Азии принять опосредованное участие в конфликтах, преследуя свои стратегические цели и национальные интересы. После вывода с территории Афганистана военного контингента и Советский Союз, и США оставили государствам региона негласную задачу смягчать будущие риски, связанные с политическими и геополитическими намерениями «Талибана».

В этой связи представляется важным изучить подход региональных игроков в условиях отсутствия более широкого западного влияния и при наличии нового политического игрока в лице «Талибана», представляющего Афганистан. Когда американский военный контингент покинул страну в августе 2021 года, президент США Джо Байден заявил следующее: «Позвольте мне внести ясность. Мы продолжим поддерживать афганский народ посредством дипломатии, влияния и международной помощи. Мы продолжим настаивать на региональной дипломатии и взаимодействии для предотвращения насилия и нестабильности» [42]. Данное заявление косвенно указывает на передачу Вашингтоном ответственности за безопасность и противодействие экстремизму в Афганистане региональным игрокам.

Роль региональных держав в развитии внутриафганского конфликта

Операция под эгидой США в Афганистане на протяжении двух десятилетий объединяла интересы региональных игроков в глобальной войне против терроризма. Первоначальной целью американского командования было ликвидировать террористическую группировку «Аль-Каида» и ее главаря Усаму бен Ладена. Она была достигнута в мае 2011 г., когда бен Ладен был убит в результате спецоперации спецназа США в Абботтабаде (Пакистан) – более чем в 500 км от гор Тора-Бора (Афганистан), где, как многие считали, он укрывался. Этот пример наглядно демонстрирует непрозрачность политики Пакистана, признаваемого союзником США в войне с терроризмом, который в тот период преследовал собственные цели в Афганистане, отличные от американских. Цели Исламабада носили преимущественно региональный характер и были главным образом основаны на сдерживании индийского влияния в Афганистане, а не на идеологии международной безопасности или борьбы с терроризмом. Подобная точка зрения укоренилась в Пакистане после того, как в 1971 году страна потеряла контроль над Восточным Пакистаном – в наше время известным как Бангладеш – после поражения в войне с Индией [21].

Под прикрытием афганской войны государства Южной Азии и Персидского залива преследовали сложные и зачастую независимые друг от друга цели. Действуя в тени великих держав или в рамках соперничества великих держав, они,

вероятно, имели больше возможностей для маневра и защиты собственных интересов, не ввязываясь в военный или экономический отношения в конфликты в Афганистане.

Интересы государств Персидского залива и Южной Азии практически не пересекаются, когда дело касается Афганистана и, в частности, «Талибана». Например, в то время как Саудовская Аравия, наряду с США и Пакистаном, помогала моджахедам в войне против Советского Союза, Индия и региональные игроки, такие, как Таджикистан и Иран, напрямую вмешались только после того, как структура руководства, сформированная после вывода советских войск, пала, и «Талибан» пришел к власти в 1996 году. Эти страны поддержали сопротивление режиму талибов во главе с Ахмадом Шахом Масудом и «Северным альянсом», а военный аналитик Томас Витингтон назвал их «первой антиталибской коалицией» [43]. «Северный альянс» действовал в горных районах Афганистана, преимущественно в Панджшерском ущелье в период противостояния полевых командиров тогда еще повстанческому движению талибов.

На сегодняшний день и мировые, и региональные державы согласны с необходимостью сотрудничать в предоставлении гуманитарной помощи и развитии социальных проектов в Афганистане, несмотря на удержание власти в стране талибами. Однако их позиции относительно роли «Талибана» как политического игрока сильно разнятся в зависимости от геополитических, этнических и религиозных воззрений. По этой причине достижение какого-либо регионального консенсуса в вопросе взаимодействия с режимом талибов становится все более трудным. Этот нюанс также затрудняет создание безопасных границ и стабильной среды для долгосрочного выживания движения как независимой политической силы. Еще предстоит увидеть, как «Талибан» будет взаимодействовать с таким международным институтом, как Организация Объединенных Наций (ООН), а также оценить его способность маневрировать на сложном региональном геополитическом ландшафте. Несмотря на то, что руководство движения призывает к конструктивным отношениям со всеми государствами, эта политика продолжает оставаться достаточно расплывчатой [48].

Афганистан и страны Персидского залива

С августа 2021 года Афганистан продолжает оставаться площадкой для борьбы за региональное влияние. Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Пакистан, Иран, Турция и другие государства участвуют в политической игре с талибами, несмотря на расхождения в религиозных и идеологических аспектах. Наиболее заметно это проявляется в отношениях с Саудовской Аравией, учитывая ее религиозное значение в исламе и историю ее отношений как с Афганистаном в целом, так и с «Талибаном» в частности.

Многое изменилось с 1980-х годов, когда Саудовская Аравия была плацдармом для арабов, направлявшихся в Афганистан, чтобы сражаться вместе с моджахедами против Советского Союза. Роль Саудовской Аравии в усилении позиций моджахедов рассматривается многими экспертами как дополнение к антисоветской политике США в Афганистане. Однако арабы, отправлявшиеся в тот период воевать в Афганистан, представляли собой независимое движение, вдохновленное скорее, радикальной исламской идеологией, а не государственной стратегией. Как отмечает эксперт по арабскому региону Томас Хеггхаммер, «представление о воевавших в Афганистане арабах 1980-х годов как о формировании, активно поддерживаемом государством, является широко распространенным заблуждением, которое породило популярную «теорию ответного удара», согласно которой они (и, как следствие, «Аль-Каида») были

детищем США и Саудовской Аравии, позже обернувшимся против своих покровителей... Страны Персидского залива и западные правительства соглашались на вербовку иностранных боевиков, но они не занимались ее организацией и спонсированием. Иностранные боевики финансировались частными донорами и исламскими неправительственными благотворительными организациями» [26]. Историк Майкл Рубин писал в 2002 году, что арабские добровольцы часто вызывали гнев местных афганцев, которые нередко характеризовали их присутствие на поле боя как проблему [35].

Сегодня политические и идеологические воззрения наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана и принца ОАЭ Мохаммеда бен Заида существенно изменили природу региональной стратегии [27]. ОАЭ предоставили постоянное убежище экс-президенту Афганистана Мохаммеду Ашрафу Гани и его семье [5]. Однако, несмотря на тесные связи между США, Саудовской Аравией и ОАЭ, именно Катар был выбран местом проведения первого этапа официальных переговоров между США и «Талибаном» в 2013 году. В том же году талибы открыли свой официальный политический офис в Дохе, сыгравший решающую роль связующего звена между США и руководством «Талибана», которое, вопреки расхожему мнению, в основном дислоцировалось в Пакистане, а не в Афганистане [4].

Поначалу ОАЭ рассматривали успех Катара в проведении переговоров с «Талибаном» как вызов собственной позиции в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), а также своей близости к Вашингтону. Еще в 2011 году утечка электронных писем, опубликованных *The New York Times*, выявила недовольство Абу-Даби решением разместить политический офис «Талибана» не на территории ОАЭ [27]. Правительство страны также стремилось укрепить связи с США, инициировав вместе с Бахрейном мирное урегулирование отношений арабских государств с Израилем в форме «Соглашений Авраама», подписанных в сентябре 2020 года [17]. Однако и Саудовская Аравия, и ОАЭ заняли осторожную позицию в отношении Афганистана после захвата власти в стране талибами, хотя известно, что некоторые главари движения и их семьи проживают в этих странах в частном порядке. Несмотря на это, ни для Эр-Рияда, ни для Абу-Даби взаимодействие, подобное тому, что наблюдалось в 1990-е годы, больше не является приемлемым вариантом.

В 2017 году в результате террористической атаки на резиденцию губернатора Кандагара в Афганистане был убит посол ОАЭ Джума Мохаммед Абдулла аль-Кааби, который находился там вместе с делегацией [14]. Ссылаясь на соперничество за локальное влияние, «Талибан» обвинил в теракте «тайные разведывательные круги», пытавшиеся умерить амбиции ОАЭ в афганском вопросе. После этого инцидента Абу-Даби значительно сократил свое дипломатическое присутствие в стране.

С тех пор ОАЭ и Саудовская Аравия предпочли многосторонний подход к проблеме Афганистана. Хотя они поддерживали двусторонние контакты с «Талибаном», оба государства одобрили Организацию исламского сотрудничества (ОИС) как идеальный региональный орган для взаимодействия с временным правительством [45]. Это позволило им сохранять дистанцию, с учетом того, что признание Саудовской Аравией и ОАЭ предыдущего режима талибов теперь рассматривается как историческая дипломатическая ошибка. США также негласно подтолкнули ОИС к тому, чтобы организация взяла на себя ведущую роль в идеологической работе с «Талибаном» параллельно с ООН, которая позиционирует себя проводником гуманитарной помощи.

После повторного прихода к власти в Афганистане талибов Саудовская Аравия держится еще дальше от происходящих в стране событий, чем ОАЭ. В 1980-х и 1990-х годах саудовцы вместе с Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) США предоставили афганским моджахедам более одного млрд долл. США [41]. Деньги предназначались не только для борьбы с Советским Союзом, но и для налаживания политических связей между афганскими полевыми командирами и различными военизированными формированиями посредством финансирования. Однако последняя цель оказалась недостижимой. Например, саудовцы стремились привлечь к себе таких полевых командиров, как Гульбеддин Хекматияр – лидер «Хезб-е-Ислами» и бывший премьер-министр Афганистана. Однако, несмотря на политическую и финансовую поддержку, Хекматияр публично поддержал вторжение Ирака в Кувейт в 1990 году, против чего выступала Саудовская Аравия [38]. Это привело к тому, что саудовцы прекратили программы финансирования моджахедов, вместо этого сосредоточившись на вопросах гуманитарного характера.

Сегодня правительство Саудовской Аравии под руководством Мухаммеда бен Салмана стремится провести конструктивные внутренние реформы, диверсифицировав экономику, отказавшись от нефтяной зависимости и заняв более умеренную позицию во внешне- и внутривосточных вопросах, которая отклоняется от традиционных воззрений консервативного ислама. Подобные изменения представляют определенный риск в культурном, социальном и политическом отношении. Внутреннее сопротивление в форме радикализации отдельных слоев населения остается угрозой, а внешние факторы, такие как возвращение «Талибана» в Афганистан, усиливают внутренние риски [44]. Любой рост поддержки экстремистских организаций окажет пагубное влияние на будущие политические и экономические планы Саудовской Аравии и, как следствие, всего региона Персидского залива. Поддержку талибам выражают такие организации, как исламистское движение «ХАМАС», «Палестинский исламский джихад» и, что, возможно, более важно для Саудовской Аравии и ОАЭ, политическое крыло иорданских «Братьев-мусульман» (запрещено в РФ), которые выражали открытую поддержку талибам в «поражении жестокой американской оккупации». Ввиду вышеперечисленных факторов угроза радикализации в странах региона многократно возрастает.

В декабре 2021 года ОИС назначила Тарика Али Бахита – помощника генерального секретаря по гуманитарным, культурным и социальным вопросам – специальным посланником по Афганистану [14]. Первая встреча ОИС по Афганистану в том же месяце завершилась без каких-либо обещаний о помощи. Сложная история и текущее состояние отношений Эр-Рияда и Абу-Даби с талибами позволяет предположить, что проведение переговоров при посредничестве ОИС является попыткой как Саудовской Аравии, так и ОАЭ избежать того, чтобы их считали слишком терпимыми или слишком враждебными по отношению к «Талибану». Их правительства понимают, что двумя странами, наиболее близкими к событиям в Афганистане, являются Пакистан и Катар – первый в большей степени. Чтобы обойти Исламабад и Доху, Саудовской Аравии и ОАЭ потребуется приложить значительных дипломатических и экономических усилий для установления авторитетного присутствия в Афганистане.

ОАЭ вновь открыли посольство в Кабуле в сентябре 2021 года, однако его текущая миссия главным образом заключается в содействии оказанию гуманитарной помощи [39]. В ноябре 2021 года Саудовская Аравия также вновь открыла консульства в Афганистане, однако в феврале 2023 года они внезапно приостановили работу, а сотрудники дипломатической миссии были эвакуированы

в Пакистан после получения разведывательной информации о возможном нападении [34]. Внезапный уход Саудовской Аравии можно объяснить неудачей в региональной борьбе за влияние, причем некоторые эксперты считают это успешным разделом влияния, осуществленным действующими на территории Афганистана проиранскими группировками [32].

Эр-Рияд пристально наблюдает за внутривосточной обстановкой в Афганистане, не исключая сценария потенциальной фрагментации в рядах движения. В случае если «Талибан» проявит признаки перемен, возможно, Саудовская Аравия и ОАЭ будут готовы пересмотреть отношения с Кабулом в сторону укрепления связей. До тех пор перед ОИС стоит задача относиться к ситуации в Афганистане исключительно как к гуманитарному кризису, к которому глобальный интерес уже ослабевает на фоне других геополитических конфликтов, например, в секторе Газа. ОИС также пытается провести работу по части религиозной составляющей и убедить «Талибан» в необходимости принять глобальные требования о расширении прав женщин [45]. Однако в данном вопросе именно Катар имеет наибольший доступ к верховному лидеру «Талибана» Хайбатулле Ахундзаде и его ближайшему окружению [33].

Среди государств Ближнего Востока Катар проявляет наибольшую активность в выстраивании отношений с режимом талибов. Его статус в данном вопросе также повысился на фоне блокады в период с июня 2017 года по январь 2021 года, которая была организована Саудовской Аравией и решительно поддержана ОАЭ, Бахрейном и Египтом [1]. За это время Катар усилил связи с Турцией, и их часто можно наблюдать действующими в связке в вопросах, касающихся Афганистана [31].

Трудно оценить, были ли достигнуты какие-либо цели участниками блокады Катара или же ее эффект был обратным. Безусловно, действия соседних государств привели к тому, что Катар укрепил связи с Турцией, которая направила в страну военный контингент в знак поддержки [2]. Катар также открыл новые каналы взаимодействия с Ираном, региональным противником Саудовской Аравии. Страна продолжила предоставлять площадку для переговоров между талибами и США в качестве «беспристрастного» посредника по вопросам Афганистана. Правительство в Дохе стремилось увеличить свое влияние как в Персидском заливе, так и на Западе, чего, похоже, в определенной степени и добилось. В марте 2022 года США назвали Катар «крупным союзником, не входящим в НАТО». Тем самым он стал единственной страной в регионе, которую Вашингтон охарактеризовал подобным образом [47].

Политический офис талибов в Дохе позволил его руководству в лице муллы Абдула Гани Барадара, Шера Мохаммеда Аббаса Станикзая и Сухейля Шахина создать глобальный имидж и работать над международным признанием движения посредством переговоров, в ходе которых «Талибан» стремился выглядеть более «умеренным», чем при правлении муллы Омара. В некоторой степени эта политика придала талибам легитимность, позволив расширить географию зарубежных поездок. Всемирно известная катарская медиа-организация «Аль-Джазира» также регулярно предоставляла «Талибану» платформу для выражения своих взглядов [18]. Когда в августе 2021 года боевики движения захватили Кабул, «Аль-Джазира» практически непрерывно вела прямую трансляцию с мест их продвижения.

Роль Турции во внутриафганском конфликте

Блокада Катара в 2017–2021 гг. дала Турции возможность укрепить свое положение в регионе Персидского залива в качестве альтернативной суннитской

державы [11]. Примечательно, что Турция при этом – единственная исламская страна, являющаяся членом НАТО. Однако кризис в Афганистане оказался слишком сложным событием для того, чтобы Анкара смогла безоговорочно укрепить свои позиции в регионе. Экономические проблемы, связанные с обвалом национальной валюты и ростом инфляции, также значительно ограничили ее геополитические амбиции [7].

Долгосрочные связи Турции с Афганистаном носят главным образом культурный и демографический характер. Турция открыла первую дипломатическую миссию в Кабуле в 1921 году. В марте 2021 года страны отметили 100-летие дипломатических отношений. Накануне столетнего юбилея, когда поддерживаемый США режим Ашрафа Гани все еще правил Афганистаном, тогдашний посол Турции в Афганистане Огузхан Эртугрул заявил: «Турция всегда выступала за мирный процесс под руководством афганцев. В этом отношении мы готовы, пока помощь необходима, поддерживать наших афганских братьев с целью внесения вклада в усилия по достижению устойчивого мира, поддерживаемого всеми сегментами афганского общества, а также региональными и международными игроками» [22].

Турция не признала первый режим «Талибана» в 1996 году, однако продолжала сохранять дипломатическое присутствие в Кабуле во время его правления. В ходе гражданской войны она поддерживала движение сопротивления талибам в лице «Северного альянса», особенно его полевого командира Абдула Рашида Дустума, которому Анкара предоставляла убежище в 1996 и 2021 годах [13]. Исторические связи Турции с тюркским населением в Афганистане давали ей рычаги воздействия в вопросах, касающихся этнической и племенной политики при президентстве Гани и его предшественнике Хамиде Карзае. Однако «Талибан» проявляет уклончивость в отношении роли Анкары, выходящей за рамки гуманитарной помощи и потенциального дипломатического признания.

Турецкие военнослужащие в Афганистане в 2001 году входили в состав Международных сил содействия безопасности (МССБ). В 2002 году Турция приняла на себя командование МССБ, однако на протяжении всего конфликта турецкие силы концентрировались на проведении небоевых операций, в основном обеспечивая безопасность Кабула. Анкара тщательно выверяла свою роль в военной операции под эгидой сил международной коалиции, чтобы местное население не посчитало ее действия вооруженной интервенцией. Турция присоединилась к МССБ главным образом для того, чтобы завоевать доверие европейских стран, так как она надеялась, что это поможет ее многолетним усилиям по вступлению в Европейский союз (ЕС), членом которого на момент 2024 года она все еще не является.

Динамика развития пакистано-афганских отношений

Вопреки всем ожиданиям, с момента повторного прихода к власти в Афганистане талибов, Пакистан и новое афганское руководство балансируют на грани серьезного кризиса, теоретически способного перерасти в полномасштабное вооруженное столкновение. С момента прихода к власти «Талибан» бросил вызов Пакистану, официально признавшему его первый режим в 1996 году. Руководство движения стало активно оспаривать статус афгано-пакистанской границы, известной как «Линия Дюранда», и предоставило убежище главарям террористической группировки «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП, запрещена в РФ). Подрывная деятельность данной группировки нацелена главным образом на пакистанские правительственные силы, однако в результате ее террористической деятельности на территории Пакистана погибли тысячи мирных граждан.

По этой причине Исламабад прибегает к все более жесткой риторике в вопросах, касающихся деятельности афганских талибов. В течение последнего года министерство иностранных дел Пакистана неоднократно обращалось к «Талибану» с запросами на экстрадицию руководства ТТП, однако руководство движения оставляло их без ответа.

Поскольку боевики группировки продолжили атаковать правительственные силы, власти Пакистана сосредоточили внимание на причастных к терактам боевиках. В ходе расследований стало известно, что практически в 75 % нападений террористы-смертники были идентифицированы как граждане Афганистана [12]. Далее выяснилось, что, согласно оценкам правительства, почти 2 млн афганских иммигрантов проживали в Пакистане без легального статуса.

Ввиду масштабных проблем в сфере безопасности правительство страны объявило 1 ноября 2023 года крайним сроком для того, чтобы афганские беженцы покинули Пакистан – в добровольном или принудительном порядке. Это опрочечивое решение вызвало резко негативную реакцию со стороны руководства талибов и в еще большей степени обострило отношения между двумя странами. Растущее разочарование Исламабада по поводу провала переговоров с ТТП и потери рычагов давления на когда-то лояльный ему «Талибан» привело к решению выслать из Пакистана около 1,7 миллионов афганских беженцев [28]. Правительство надеялось, что подобная тактика давления, считавшаяся крайней мерой, наконец заставит афганское правительство принять меры против ТТП.

Пакистан начал насильственную высылку афганских беженцев после истечения установленного срока. В Исламабаде полиция сносила дома, в которых нелегально проживали граждане Афганистана, в Карачи и других городах после 1 ноября начались аресты и задержания. За этими мероприятиями последовали насильственные депортации. Жесткий подход Исламабада к вопросу афганских беженцев еще сильнее настроил талибов против соседнего государства. Вместо того, чтобы ужесточить политику Кабула в отношении ТТП, правительство Пакистана лишь углубила пропасть между двумя странами, начав массовую высылку афганцев.

Пока ТТП продолжает вести подрывную деятельность против пакистанского правительства, нет никаких перспектив улучшения отношений между Кабулом и Исламабадом. Более того, поскольку группировка не отказывается от насилия, а пакистанские и афганские чиновники продолжают обмениваться претензиями, не исключен сценарий вступления сторон в вооруженное противостояние, учитывая уже имеющиеся прецеденты авиаударов пакистанских ВВС по территории Афганистана [10].

Обмен претензиями между руководством двух стран продолжается с тех пор, как ТТП возобновила подрывную деятельность на территории Пакистана. Со своей стороны, афганские талибы считают причиной роста террористической угрозы некомпетентность пакистанских властей. Представитель «Талибана» Забихулла Муджахид считает, что у Пакистана нет возможности предотвращать инциденты, связанные с проблемами в сфере безопасности; вместо этого Исламабад пытается выставить афганские власти в невыгодном свете. Эти комментарии прозвучали после того, как временно исполняющий обязанности премьер-министра Пакистана Анвар-уль-Хак Какар заявил, что бездействие афганских талибов в отношении деятельности ТТП неприемлемо для его правительства.

В настоящий момент обе стороны упорно придерживаются своих позиций: афганские талибы отказываются выдать боевиков ТТП Пакистану, а Исламабад

отвергает соглашение, которое гарантировало бы непроведение репрессий в отношении членов группировки. Вооруженный конфликт между Афганистаном и Пакистаном стал бы катастрофой для всего региона, поскольку афганские талибы имеют большой опыт ведения затяжных асимметричных войн, а Пакистан является ядерной державой с шестой армией в мире по количеству действующих военнослужащих. Очевидно, что, в случае масштабного конфликта между Пакистаном и Афганистаном, ТТП сражалась бы на стороне афганского «Талибана». Другие региональные террористические группировки, такие как «ИГ-Хорасан» и «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (запрещены в РФ), только выиграют от локального конфликта, поскольку боевые действия дестабилизируют оба государства, одновременно содействуя целям экстремистов.

Отношение Индии к Исламскому Эмирату Афганистан

Отношения между Афганистаном и Индией на протяжении последних десятилетий можно охарактеризовать как конструктивные – за исключением периода правления талибов с 1996 по 2001 год, когда в Кашмире наблюдался значительный рост числа и масштаба терактов. С августа 2021 года Нью-Дели пересматривает характер отношений с Исламским Эмиратом Афганистан, одновременно продолжая оказывать гуманитарную помощь гражданскому населению.

Широкие слои афганского общества в целом воспринимают Индию как дружественную страну. Сами талибы, похоже, не испытывают антагонизма по отношению к Нью-Дели. За последние несколько десятилетий Индия предоставила Афганистану помощь в размере 3 млрд долл. для поддержки систем водоснабжения, развития дорожных сетей, производства электроэнергии, а также поддержки сфер здравоохранения, образования и сельского хозяйства.

До сих пор талибы не сделали никаких враждебных заявлений в адрес Индии. Напротив, в августе 2021 года официальный представитель Министерства иностранных дел Исламского Эмирата Абдул Кахар Балхи заявил, что талибы обратились к Нью-Дели с просьбой завершить строительство плотины Шахтут, а летом 2022 года в Афганистане возобновила работу индийская дипломатическая миссия. Решение вновь открыть посольство спустя практически год после падения в Афганистане прозападного правительства знаменует собой изменение политики Нью-Дели в том, что касается взаимодействия с талибами [25].

В ряде вопросов движение «Талибан» демонстрирует определенный уровень автономии от политики Пакистана в отношении Индии. Например, их правительство считает проблему Кашмира внутренним делом Нью-Дели. Однако негласно поддерживаемые Пакистаном группировки, в частности «Сеть Хаккани» (запрещена в РФ), считаются представляющими угрозу интересам Индии. Таким образом, Афганистан служит своего рода площадкой для взаимодействия и противодействия различных экстремистских сетей и региональных игроков [8].

Важно отметить, что и Индия, и Пакистан чувствуют себя уязвимыми перед лицом «Талибана». Это объясняется тем, что связанные с движением экстремистские организации, мотивированные общей победой над прозападным режимом, имеют собственные интересы в сопредельных государствах.

В частности, в случае с Индией присутствие на территории Афганистана пропакистанских террористических организаций, как то: «Сети Хаккани», «Лашкар-е-Тайбы», «Джаиш-е-Мохаммад» (запрещены в РФ), «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» и «ИГ-Хорасан» – бросает серьезный вызов ее внутренней безопасности. В случае с Пакистаном пограничный спор с Афганистаном вдоль Линии Дюранда и подрывная деятельность ТТП ставят под

угрозу суверенитет государства. К этим проблемам добавляется продолжающееся соперничество между Индией и Пакистаном из-за Кашмира.

Политика Ирана в отношении Афганистана

Связанные географическими, политическими, экономическими и цивилизационными узлами, Иран и Афганистан имеют исторически значимые, но непростые двусторонние отношения. На сегодняшний день Афганистан является неотъемлемой частью стратегии Ирана, известной как «Взгляд на Восток» [49]. Эта политика направлена на укрепление экономических и энергетических связей с крупными странами Восточной Азии (приоритетным образом с Индией и Китаем) с целью содействия региональной стабильности в Центральной и Южной Азии. Однако многочисленные проблемы нынешнего афганского режима, среди которых – неэффективное государственное управление, отсутствие инклюзивности и постоянная угроза безопасности, – превратились в конфликтогенные факторы, негативно влияющие в том числе и на отношения с Ираном.

Внешняя политика Тегерана в отношении Афганистана за последние десятилетия претерпела значительные изменения. Такие проблемы, как распределение водных ресурсов, а также преследование в Афганистане по этническому, религиозному и политическому признаку, создают вызовы национальной безопасности Ирана наряду с потоками беженцев, нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотиков и контрабандой оружия.

Особая напряженность в отношениях между двумя странами наблюдается в вопросе водных ресурсов. Тегеран крайне обеспокоен тем, что талибы провоцируют конфликт, закрывая шлюзы плотин Каджаки и Камал Хан, тем самым препятствуя потоку воды из реки Гильменд в Иран [49]. По словам иранского руководства, данные действия негативным образом сказываются на экологической ситуации в иранском регионе Систан и Белуджистан. Талибы отвергают любые обвинения, что только усиливает спор о водном кризисе.

Однако самым ощутимым для Ирана негативным последствием, повлекшим за собой смену афганского режима, является усиление угрозы со стороны экстремистских и террористических организаций. В частности, это касается регионального подразделения «Исламского государства», известного как «ИГ-Хорасан». Большое количество укрытий его боевиков было обнаружено в афганском городе Зарандж, недалеко от границы с Ираном. В январе 2024 года в городе Керман на юго-востоке страны произошел теракт, жертвами которого стали более 100 человек. Ответственность за него взяла на себя группировка «ИГ-Хорасан». Таким образом, для Тегерана было бы приоритетным заручиться поддержкой талибов в вопросах, касающихся совместных контртеррористических мероприятий.

Основные цели Ирана в Афганистане отражают следующие интересы: во-первых, формирование инклюзивного правительства, которое представляло бы многообразие этнических групп и религиозных меньшинств, особенно связанных с Ираном. С точки зрения Тегерана подобный баланс способен обеспечить стабильность внутри Афганистана и вдоль его границ. Во-вторых, Иран стремится расширить свое влияние в Афганистане для достижения долгосрочных региональных целей, а также сдерживания США и других идеологических противников.

Государства Центральной Азии

С тех пор, как талибы вернулись к власти в Афганистане, их правительство расширило сотрудничество с северными соседями по ряду вопросов, связанных с важнейшими энергетическими и инфраструктурными проектами. Хотя ни одно из государств региона официально не признало режим «Талибана», все они сохранили дипломатическое присутствие в Кабуле.

Казахстан в декабре 2023 года официально исключил движение «Талибан» из списка запрещенных террористических организаций, в который оно было внесено в 2005 году. Комментируя это решение, официальный представитель казахстанского МИД Айбек Смадияров пояснил: «Согласно резолюциям Совета Безопасности ООН, которые обязательны к исполнению, движение «Талибан» не входит в списки организаций, признанных Советом Безопасности ООН в качестве террористических». Примечательно, что в июле 2023 года МИД Казахстана заявлял, что менять статус талибов не планируется. Похоже, изменение взглядов правительства могло быть вызвано растущим взаимодействием Афганистана со странами Центральной Азии.

Экономическое и торговое сотрудничество Центральной Азии с Афганистаном возросло с тех пор, как талибы вернулись к власти. За последние два года объем торговли между Казахстаном и Афганистаном увеличился почти вдвое, достигнув 987,9 млн долл. На казахстанско-афганском бизнес-форуме в Астане в августе 2023 года обе стороны обязались увеличить объемы торговли до 3 млрд долл. По данным правительства талибов, в 2023 году объем торговли с Узбекистаном увеличился в шесть раз по сравнению с предыдущим годом, достигнув 266 млн долл. Однако, по оценкам Ташкента, он был еще выше, достигнув к ноябрю не менее 784 млн долл. В конце 2023 года Туркменистан и «Талибан» договорились увеличить торговый оборот до 1 млрд долл.

Развивающееся сотрудничество выглядит выигрышным сценарием для всех вовлеченных сторон. Для государств Центральной Азии Афганистан предлагает множество торговых и транзитных возможностей, открывая двери на обширные рынки Южной Азии и за ее пределами. Афганистан с населением более 40 млн человек представляет собой важный рынок для таких гигантов – экспортеров пшеницы и муки, как Казахстан. В ходе бизнес-форума в Астане Казахстан и «Талибан» подписали соглашения на сумму 200 млн долл. на экспорт различной сельскохозяйственной продукции.

Узбекистану, не имеющему выхода к морю, Афганистан предлагает альтернативные транспортные и торговые маршруты, которые позволят доставлять узбекские товары на мировые рынки через пакистанские порты. В 2022 году Узбекистан и Индия впервые обменялись товарами по этому маршруту. В данный момент реализуется крупный железнодорожный проект, соединяющий Узбекистан, Афганистан и Пакистан. Взаимодействие Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана с «Талибаном» открыло двери для реализации крупных проектов энергетической инфраструктуры, таких, как газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ) и проект «Центральная Азия – Южная Азия 1000» (CASA-1000).

Для «Талибана» расширение сотрудничества с Центральной Азией означает разрешение продолжающегося гуманитарного кризиса в Афганистане, предоставление стране большего числа возможностей для обеспечения своей продовольственной и энергетической безопасности. Что еще более важно, с каждой сделкой, заключенной с государствами Центральной Азии, «Талибан» приближается к обретению политической легитимности и укреплению своего режима в глазах международного сообщества.

Вместе с тем государства региона выражают глубокую озабоченность по поводу потенциального роста террористической угрозы, вызванного нахождением на территории Афганистана множества экстремистских группировок. На территории страны действуют четыре военизированных формирования из Центральной Азии: «Союз исламского джихада» (СИД), афганское крыло «Катибат Имам Аль-Бухари» (КИБ), «Джамаат Ансарулла» и «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). Все эти группировки признаны террористическими, их деятельность запрещена на территории РФ.

Поскольку в 2020 году талибы запретили иностранным экстремистским организациям вести пропаганду и вербовку онлайн, их интернет-активность значительно сократилась. Однако, согласно докладом ООН, смена режима в Афганистане предоставила террористам из Центральной Азии большую свободу передвижения внутри Афганистана [9].

Таджикская группировка «Джамаат Ансарулла» поддерживает связи с талибами и «Аль-Каидой». Организация известна в Афганистане как «таджикские талибы» и объединяет около 300 боевиков. С сентября 2021 года «Джамаат Ансарулла» помогала талибам в управлении районами Бадахшана и Кундуза и в охране участков границы с Таджикистаном. В июле 2022 года появились сообщения, что один из главарей «Джамаат Ансарулла» Мохаммед Шарипов, он же Мехди Арсалан, отделился от группировки, чтобы создать новое формирование «Техрик-е-Талибан Таджикистан» (ТТТ) [20]. Однако после этого в деятельности боевиков мало что изменилось. Боевые возможности группировки «ИГ-Хорасан» остаются спорными, но ее интерес к Центральной Азии по-прежнему силен. Об этом свидетельствуют неудачные попытки ракетного обстрела территорий Узбекистана и Таджикистана.

В Центральной Азии по-прежнему наблюдаются проявления радикализации, угрожающей региональной безопасности, несмотря на отсутствие террористической активности в странах региона. События в Афганистане по-прежнему вызывают беспокойство по нескольким направлениям, а наблюдаемая в регионе нестабильность свидетельствует о наличии острых социально-экономических проблем, которыми могут воспользоваться экстремистские группировки.

Выводы

Таким образом, региональные державы в арабском регионе, Южной и Центральной Азии не имеют принципиально пересекающихся интересов в Афганистане. Даже в контексте террористической угрозы и обеспечения безопасности между ними существуют разногласия. Так, более крупные государства арабского региона, несмотря на их сдержанный подход к вопросу, будут опасаться того, что Афганистан снова станет оплотом терроризма. Мухаммед бен Салман признал саудовское происхождение многих террористов, а также подтвердил, что его государство является одной из целей «Аль-Каиды» [16], которая, к тому же, имеет региональные подразделения далеко за пределами региона Ближнего Востока.

Стоит отметить, что не последним пунктом в разногласиях между Саудовской Аравией и Катаром является поддержка Дохой политического ислама в регионе. Это может опосредованно влиять на то, что Саудовская Аравия, ОАЭ и другие страны негласно присоединяются к США в противостоянии «Талибану» как новой политической реальности.

Индия сталкивается с вызовами со стороны «Аль-Каиды», «Исламского государства» и проафганских группировок, действующих с афганской территории, в то время как Пакистану приходится противостоять агрессии со стороны ТТП. Влияние многочисленных экстремистских формирований, дислоцирующихся в Афганистане под прикрытием талибов, негативным образом сказывается на внутренней и региональной безопасности. При этом обоюдное недоверие в индо-пакистанских отношениях не способствует стабилизации обстановки в регионе.

Наблюдаемая с недавних пор дипломатическая разрядка в регионе – от «Соглашений Авраама» до нормализации саудовско-иранских отношений – открывает возможность рассмотрения таких вопросов, как приход талибов к власти в Афганистане, через призму общих проблем в сфере безопасности. Сохранение рычагов воздействия на движение «Талибан» за счет его внешнеполитической и экономической зависимости можно рассматривать как ближайшую цель для региональных игроков. Однако имеющиеся подтексты политического ислама, экстремистские связи и радикализация рано или поздно сделают непосредственных соседей Афганистана основными заинтересованными сторонами в обеспечении безопасности.

Литература

1. *Беляев Д.* И нашим и вашим. Почему главный победитель в Афганистане – это Катар // ТАСС. 2021. 14 сент. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12370547>

2. *Горбунова Н.М., Иванова И.И.* Региональные противоречия вокруг сирийского кризиса: Турция, Ливан, Саудовская Аравия, Катар // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 3 (9). – С. 193–208.

3. Интервью со Збигневом Бжезинским, «Как мы с Джимми Картером основали движение моджахедов» // Le Nouvel Observateur (Франция). 1998. 15–16 янв. – Режим доступа: www.outlookindia.com/website/story/how-jimmy-carter-and-i-started-the-mujahideen/213722

4. *Мачитидзе Г.Г.* США – Талибан: Сравнительный анализ этапов переговоров // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 1. – С. 65–74.

5. *Мехдиев Э.Т., Содиков Ш.Д.* О межрегиональных энергетических проектах с участием стран Центральной Азии (ТАПИ, ТУТАП, Иран – Пакистан, CASA-1000) // Международные отношения. 2017. № 3. – С. 68–79. – Режим доступа: https://enotabene.ru/irmag/article_23291.html

6. Экс-президент Афганистана бежал в ОАЭ через территорию Узбекистана // ТАСС. 2021. 2 окт. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12564091>

7. Худшая валюта в мире. Почему Турция увязла в проблемах // РИА Новости. 14.11.2021. – Режим доступа: https://ria.ru/20211114/turkishlira-1758821686.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

8. *Шарма Р.К.* Подходы Индии к Афганистану и влияние на Центральную Азию // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 28.09.2022. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/podhody-indii-k-afganistanu-i-vliyanie-na-tsentralnuyu-aziyu>

9. *Шашок Л.А.* Афганистан превращается в заповедник террористов // Независимая газета. 2022. 15 дек. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/gpolit/2022-12-15/10_1218_afganistan.html

10. *Шашок Л.А.* Чем опасны пакистанские удары по Афганистану // Независимая газета. 21.03.2024 – Режим доступа: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-03-21/3_8976_kb.html

11. Шмелева Т. Турция для государств Ближнего Востока: друг, враг или союзник? // Российский совет по международным делам. 2020. 16 окт. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-dlya-gosudarstv-blizhnego-vostoka-drug-vrag-ili-soyuznik/>
12. Afghans involved in 75 percent suicide bombings in Pakistan this year – provincial police chief // Arabnews. 2023. October 5. – URL: <https://www.arabnews.pk/node/2385691/pakistan>
13. Afghan Warlord's confessions: Rebellion, influence, allegations // Daryo. 31.07.2023. – URL: <https://daryo.uz/en/2023/07/31/afghan-warlords-confessions-rebellion-influence-allegations>
14. Ambassador Tariq Ali Bakheet Appointed Special Envoy of OIC Secretary General on Afghanistan. 2021. December 19. – URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=30615&t_ref=19568&lan=en
15. Five UAE diplomats killed in Afghanistan attack. 2017. 11 January. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/1/11/five-uae-diplomats-killed-in-afghanistan-attack>
16. Saudi Crown Prince Says Muslim Brotherhood ‘Very Dangerous’ // Asharq Al-Awsat. 2018. 7 April. – URL: <https://english.aawsat.com/home/article/1228841/saudi-crown-prince-says-muslim-brotherhood-%E2%80%98very-dangerous%E2%80%99>
17. The Abraham Accords Declaration. 2020. September 15. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/10/Abraham-Accords-signed-FINAL-15-Sept-2020-508-1.pdf>
18. Transcript of Taliban’s first news conference in Kabul // Al Jazeera. 2021. 17 August. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/17/transcript-of-talibans-first-press-conference-in-kabul>
19. Ahmad J. Taliban Seeks to reassure UAE over Afghanistan Attack // Reuters. 2017. January 19. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-attack-idUSKBN15320B>
20. Bifolchi G. Tehrik-e Taliban Tajikistan and terrorist threat in Tajikistan and Central Asia // SpecialEurasia. 2022. July 25. – URL: <https://www.specialeurasia.com/about-us-specialeurasia/>
21. Bose S. Dead Reckoning: Memories of the 1971 Bangladesh War. – London, 2011.
22. Butt J. A Taleban Theory of State: A review of the Chief Justice’s book of jurisprudence // Afghanistan Analysts Network. 2023. September 03. – URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/political-landscape/a-taleban-theory-of-state-a-review-of-the-chief-justices-book-of-jurisprudence/>
23. Ertuğrul O. Celebrating 100 Years of Turkish-Afghan Diplomatic Relations // Tolo News. 2021. March 1. – URL: <https://tolonews.com/opinion-170362#:~:text=The%20Turkish%20Embassy%20became%20the,to%20recognize%20the%20Ankara%20Government>
24. Hafezi P. Elwely Elwelly and Clauda Tanios, Islamic State claims responsibility for deadly Iran attack, Tehran vows revenge // Reuters. 2024. January 5. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-vows-revenge-after-biggest-attack-since-1979-revolution-2024-01-04/>
25. Haidar S. India reopens Embassy in Kabul // The Hindu. 2022. June 24. – URL: <https://www.thehindu.com/news/national/india-reopens-embassy-in-kabul/article65558557.ece>

26. Hegghammer T. The Rise of Muslim Foreign Fighters // International Security. 2011. Vol. 35, no. 3. – Pp. 53–94 – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/The_Rise_of_Muslim_Foreign_Fighters.pdf
27. Kirkpatrick D. Persian Gulf Rivals Competed to Host Taliban, Leaked Emails Show // The New York Times. 2017. July 31. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/31/world/middleeast/uae-qatar-taliban-emails.html>
28. Kirkpatrick D. The Most Powerful Arab Ruler Isn't M.B.S., It's M.B.Z. // New York Times. 2019. June 2. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/02/world/middleeast/crown-prince-mohammed-bin-zayed.html>
29. Kugelman M. Why Is Pakistan Expelling 1.7 Million Afghans? // Foreign Policy. 2023. November 1. – URL: <https://foreignpolicy.com/2023/11/01/pakistan-deports-million-afghans-undocumented-migrants/>
30. Miller M.C. Pakistan's Support for the Taliban: What to Know, from Asia Program // Council on Foreign Relations. 2021. August 25. – URL: <https://www.cfr.org/article/pakistans-support-taliban-what-know>
31. Najjar F. Qatar, Turkey to work together on stabilising Afghanistan // Al Jazeera. 2021. 6 Dec. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/6/qatar-turkey-to-work-with-taliban-on-keeping-kabul-airport-open>
32. O'Donnell L. Why Did Saudi Diplomats Leave Kabul? // Foreign Policy. 2023. February 15. – URL: <https://foreignpolicy.com/2023/02/15/afghanistan-saudi-diplomats-flee-kabul-taliban/>
33. Qatar and Taliban hold secret meeting. 2023. 31 May. <https://www.turkiyenewspaper.com/politics/15195>
34. Rezahi N. Amid Security Threats, Saudi Arabia Closes its Embassy in Kabul // Khaama Press. 2023. February 6. – URL: <https://www.khaama.com/amid-security-threats-saudi-arabia-closes-its-embassy-in-kabul/>
35. Rubin M. Who is Responsible for the Taliban? // The Washington Institute for Near East Policy. 2022. March 1. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/who-responsible-taliban>
36. Ruttig T. Have the Taliban Changed? // CTC SENTINEL. 2021. Vol. 14, no. 3. – URL: <https://ctc.usma.edu/have-the-taliban-changed/>
37. Smith J.M. The Haqqani Network: The New Kingmakers In Kabul // War on the Rocks. 2021. November 12. – URL: <https://warontherocks.com/2021/11/the-haqqani-network-afghanistans-new-power-players/>
38. Steinberg G., Woermer N. Sources of Tension in Afghanistan and Pakistan: A Regional Perspective. Exploring Iran & Saudi Arabia's Interests in Afghanistan & Pakistan: Stakeholders or Spoilers – A Zero Sum Game? // CIDOB Policy Research Project. Part 1: Saudi Arabia. 2013. April.
39. Taieb R. UAE Reopens Its Embassy in Kabul. 2021. 21 November. – URL: <https://tolonews.com/afghanistan-175549>
40. Victor D. Explained: Shariah law, and what it means for Afghan women // Indian Express. 2021. August 27. – URL: <https://indianexpress.com/article/explained/what-is-shariah-law-taliban-afghanistan-women-7462483/>
41. Weiner T. History to Trump: CIA was aiding Afghan rebels before the Soviets invaded in '79. 2019. January 7. – URL: <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/01/07/history-trump-cia-was-arming-afghan-rebels-before-soviets-invaded/>

42. White House, “Remarks by President Biden on the End of the War in Afghanistan”. 2021. August 31. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/>
43. Withington T. The early anti-Taliban team // Bulletin of Atomic Scientists. 2001. Vol. 57, no. 6. – Pp. 13–15 – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.2968/057006004>
44. Many Saudis are seething at Muhammad bin Salman’s reforms // The Economist. 2022. January 8. – URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2022/01/06/many-saudis-are-seething-at-muhammad-bin-salmans-reforms>
45. Muslim Scholars Delegation to Afghanistan Meets the Ministers of Education and Higher Education // Organisation of Islamic Cooperation. 2023. September 9. – URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=39474&t_ref=26599&lan=en
46. The special envoy of OIC Secretary General arrives Afghan capital Kabul // Organisation of Islamic Cooperation. 2022. March 6. – URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=32880&t_ref=21663&lan=en
47. US officially designates Qatar as a major non-NATO ally // Al Jazeera. 2022. March 10. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/3/10/us-officially-designates-qatar-as-a-major-non-nato-ally>
48. Want good relations with all countries, to work for Afghanistan, says Taliban // Hindustan Times. 2020. March 3. – URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/taliban-says-want-good-relations-with-all-countries-including-india/story-UxvJdURUXEINKDLNXY6TMK.html>
49. Iran and Afghanistan Clash over Water Rights // The Iran Primer. 2023. May 30 / United States Institute of Peace. – URL: <https://iranprimer.usip.org/blog/2023/may/30/iran-and-afghanistan-clash-over-water-rights>

References

1. Belyaev D. *Both ours and yours. Why is Qatar the main winner in Afghanistan?* September 14, 2021, TASS, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12370547>
2. Gorbunova N.M., Ivanova I.I., Regional contradictions around the Syrian crisis: Turkey, Lebanon, Saudi Arabia, Qatar. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2019, pp. 193–208
3. Interview with Zbigniew Brzezinski, "How Jimmy Carter and I Founded the Mujahideen movement", *Le Nouvel Observateur* (France), January 15–16, 1998, www.outlookindia.com/website/story/how-jimmy-carter-and-i-started-the-mujahideen/213722
4. Machitidze G.G. USA-Taliban: A comparative analysis of the stages of negotiations. *Comparative politics*. 2020; 11(1). pp. 65–74.
5. Mehdiev E.T., Sodikov S.D. On interregional energy projects with the participation of Central Asian countries (TAPI, TUTAP, Iran–Pakistan, CASA-1000). *International relations*. 2017. no. 3, pp. 68–79. URL: https://e-notabene.ru/irmag/article_23291.html
6. Media: the ex-president of Afghanistan fled to the UAE through the territory of Uzbekistan, TASS, October 2, 2021, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12564091>

7. "The worst currency in the world. Why Turkey is stuck in problems", 11/14/2021, *RIA Novosti*, https://ria.ru/20211114/turkishlira-1758821686.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
8. Sharma R.K. India's Approaches to Afghanistan and the impact on Central Asia, 09/28/2022, *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*, <https://cabar.asia/ru/podhody-indii-k-afganistanu-i-vliyanie-na-tsentralnuyu-aziyu>
9. Shashok L.A. "Afghanistan is turning into a terrorist sanctuary". *Independent Newspaper*, December 15, 2022, https://nvo.ng.ru/gpolit/2022-12-15/10_1218_afganistan.html
10. Shashok L.A. "What are the dangers of Pakistani strikes on Afghanistan". *Independent newspaper*, 03/21/2024, https://www.ng.ru/kartblansh/2024-03-21/3_8976_kb.html
11. Shmeleva T., *Turkey for the states of the Middle East: friend, enemy or ally?* October 16, 2020, the Russian International Affairs Council, <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/turtsiya-dlya-gosudarstv-blizhnego-vostoka-drug-vrag-ili-soyuznik/>
12. «Afghans involved in 75 percent suicide bombings in Pakistan this year — provincial police chief», October 5, 2023, <https://www.arabnews.pk/node/2385691/pakistan>
13. "Afghan Warlord's confessions: Rebellion, influence, allegations", 31.07.2023, Daryo, <https://daryo.uz/en/2023/07/31/afghan-warlords-confessions-rebellion-influence-allegations>
14. "Ambassador Tariq Ali Bakheet Appointed Special Envoy of OIC Secretary General on Afghanistan", December 19 2021, https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=30615&t_ref=19568&lan=en
15. "Five UAE diplomats killed in Afghanistan attack". 11 January 2017, <https://www.aljazeera.com/news/2017/1/11/five-uae-diplomats-killed-in-afghanistan-attack>
16. "Saudi Crown Prince Says Muslim Brotherhood 'Very Dangerous'", 7 April 2018, Asharq Al-Awsat, <https://english.aawsat.com/home/article/1228841/saudi-crown-prince-says-muslim-brotherhood-%E2%80%98very-dangerous%E2%80%99>
17. "The Abraham Accords Declaration", September 15, 2020, <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/10/Abraham-Accords-signed-FINAL-15-Sept-2020-508-1.pdf>
18. "Transcript of Taliban's first news conference in Kabul", 17 August 2021, Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/17/transcript-of-talibans-first-press-conference-in-kabul>
19. Ahmad J., "Taliban Seeks to reassure UAE over Afghanistan Attack", *Reuters*, January 19, 2017, <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-attack-idUSKBN15320B>
20. Bifolchi G., Tehrik-e Taliban Tajikistan and terrorist threat in Tajikistan and Central Asia, July 25, 2022, *SpecialEurasia*, <https://www.specialeurasia.com/about-us-specialeurasia/>
21. Bose S. *Dead Reckoning: Memories of the 1971 Bangladesh War*. London, 2011.
22. Butt J. A Taleban Theory of State: A review of the Chief Justice's book of jurisprudence. *Afghanistan Analysts Network*, September 03, 2023, <https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/political-landscape/a-taleban-theory-of-state-a-review-of-the-chief-justices-book-of-jurisprudence/>
23. Ertuğrul O. "Celebrating 100 Years of Turkish-Afghan Diplomatic Relations". *Tolo News*. March 01, 2021, <https://tolonews.com/opinion->

170362#:~:text=The%20Turkish%20Embassy%20became%20the,to%20recognize%20the%20Ankara%20Government.

24. Hafezi P., Elwely Elwelly and Claudia Tanios, Islamic State claims responsibility for deadly Iran attack. *Tehran vows revenge, Reuters*. January 5, 2024. <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-vows-revenge-after-biggest-attack-since-1979-revolution-2024-01-04/>

25. Haidar S., India reopens Embassy in Kabul, June 24, 2022, *The Hindu*. <https://www.thehindu.com/news/national/india-reopens-embassy-in-kabul/article65558557.ece>

26. Hegghammer T., “The Rise of Muslim Foreign Fighters”, *International Security*, no. 3 (2011): 53-94, https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/The_Rise_of_Muslim_Foreign_Fighters.pdf

27. Kirkpatrick D., Persian Gulf Rivals Competed to Host Taliban, Leaked Emails Show. *The New York Times*. July 31, 2017, <https://www.nytimes.com/2017/07/31/world/middleeast/uae-qatar-taliban-emails.html>

28. Kirkpatrick D., “The Most Powerful Arab Ruler Isn’t M.B.S., It’s M.B.Z”. *New York Times*. June 02, 2019, <https://www.nytimes.com/2019/06/02/world/middleeast/crown-prince-mohammed-bin-zayed.html>

29. Kugelman M. Why Is Pakistan Expelling 1.7 Million Afghans? November 1, 2023, *Foreign Policy*, <https://foreignpolicy.com/2023/11/01/pakistan-deports-million-afghans-undocumented-migrants/>

30. Miller M.C. Pakistan’s Support for the Taliban: What to Know, from Asia Program. *Council on Foreign Relations*. August 25, 2021, <https://www.cfr.org/article/pakistans-support-taliban-what-know>

31. Najjar F., «Qatar, Turkey to work together on stabilising Afghanistan», 6 Dec 2021. *Al Jazeera*. <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/6/qatar-turkey-to-work-with-taliban-on-keeping-kabul-airport-open>

32. O’Donnell L., “Why Did Saudi Diplomats Leave Kabul?” *Foreign Policy*. February 15, 2023, <https://foreignpolicy.com/2023/02/15/afghanistan-saudi-diplomats-flee-kabul-taliban/>

33. *Qatar and Taliban hold secret meeting*. 31 May 2023, <https://www.turkiyenewspaper.com/politics/15195>

34. Rezahi N., “Amid Security Threats, Saudi Arabia Closes its Embassy in Kabul”. *Khaama Press*. February 06, 2023, <https://www.khaama.com/amid-security-threats-saudi-arabia-closes-its-embassy-in-kabul/>

35. Rubin M., Who is Responsible for the Taliban? *The Washington Institute for Near East Policy*. March 01, 2022, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/who-responsible-taliban>

36. Ruttig T., “Have the Taliban Changed?”, *CTC SENTINEL* 14, no. 3 (2021), <https://ctc.usma.edu/have-the-taliban-changed/>

37. Smith J.M., “The Haqqani Network: The New Kingmakers In Kabul”. *War on the Rocks*. November 12, 2021, <https://warontherocks.com/2021/11/the-haqqani-network-afghanistans-new-power-players/>

38. Steinberg G., Woermer N. Sources of Tension in Afghanistan and Paki-stan: A Regional Perspective. Exploring Iran & Saudi Arabia’s Interests in Af-ghanistan & Pakistan: Stakeholders or Spoilers – A Zero Sum Game? *Part 1: Saudi Arabia*, April 2013, CIDOB Policy Research Project

39. Taieb R. “UAE Reopens Its Embassy in Kabul”, 21 November 2021, <https://tolonews.com/afghanistan-175549>
40. Victor D., “Explained: Shariah law, and what it means for Afghan women”. *Indian Express*. August 27, 2021, <https://indianexpress.com/article/explained/what-is-shariah-law-taliban-afghanistan-women-7462483/>
41. Weiner T. *History to Trump: CIA was aiding Afghan rebels before the Soviets invaded in '79*, January 7, 2019, <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/01/07/history-trump-cia-was-arming-afghan-rebels-before-soviets-invaded/>
42. White House, “Remarks by President Biden on the End of the War in Afghanistan”. August 31, 2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/31/remarks-by-president-biden-on-the-end-of-the-war-in-afghanistan/>
43. Withington T. “The early anti-Taliban team”. *Bulletin of Atomic Scientists*. Vol. 57, no. 6 (2001): 13-15, <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.2968/057006004>
44. “Many Saudis are seething at Muhammad bin Salman’s reforms”. *The Economist*. January 08, 2022, <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2022/01/06/many-saudis-are-seething-at-muhammad-bin-salmans-reforms>
45. “Muslim Scholars Delegation to Afghanistan Meets the Ministers of Education and Higher Education”. *Organisation of Islamic Cooperation*. September 9, 2023, https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=39474&t_ref=26599&lan=en
46. “The special envoy of OIC Secretary General arrives Afghan capital Kabul”. *Organisation of Islamic Cooperation*. March 6, 2022, https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=32880&t_ref=21663&lan=en
47. “US officially designates Qatar as a major non-NATO ally”. *Al Jazeera*. March 10, 2022, <https://www.aljazeera.com/news/2022/3/10/us-officially-designates-qatar-as-a-major-non-nato-ally>
48. “Want good relations with all countries, to work for Afghanistan, says Taliban”. *Hindustan Times*. March 3, 2020, <https://www.hindustantimes.com/india-news/taliban-says-want-good-relations-with-all-countries-including-india/story-UxvJdURUXEINKDLNXY6TMK.html>
- “Iran and Afghanistan Clash over Water Rights”, May 30, 2023, *The Iran Primer, United States Institute of Peace*, <https://iranprimer.usip.org/blog/2023/may/30/iran-and-afghanistan-clash-over-water-rights>